

РЯЗАНЬ
ИЗДАТЕЛЬ СИТНИКОВ
2010

АНАТОЛИЙ
ГОВОРОВ

ВЕЛИКИЙ
КНЯЗЬ
РОШЯН
РЯЗАНСКИЙ

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ
ПОВЕСТЬ

ББК 84 (2Рос – 4Ряз)

Г57

Говоров А.Ф.

Г57 Великий князь Роман Рязанский/ ред.
И. Красногорская. – Рязань: Издатель
Ситников, 2010. – 200 с.: ил.

ISBN 978-5-902420-32-3

«Великий князь Роман Рязанский» – историческое повествование о судьбе Рязанского княжества, пережившего эпоху глубочайших потрясений, связанных с монгольским нашествием на Русь; о великом князе Рязанском Романе, жившем в эту эпоху, с детских лет познавшем страдания, боль и утраты и мученически погибшем в Золотой Орде.

Русская православная церковь причислила князя Романа к лику святых.

ББК 84 (2Рос – 4Ряз)

ISBN 978-5-902420-32-3

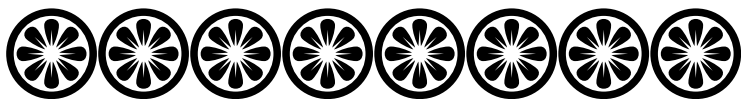
© Издатель Ситников, 2010

© Говоров А.Ф., текст, 2010

© Ситников К.Н., оформление, 2010

Автор благодарит за помощъ в издании книги Владимира Васильевича Крестъянинова, Константина Николаевича Мееревича, Владимира Леонидовича Фетисова, Александра Алексеевича Стикина.

НАБЕГ

На окраине селища раздались торопливые звуки била и замолкли так же внезапно, как и возникли. «Пожар! Пожар!» – неслись пронзительные, отчаянные крики. Вспыхнули крыши нескольких изб. Выскакивали сонные селяне, их взорам предстали скачущие всадники на коротких лошадках, вооружённые кривыми саблями и копьями. «Половцы!» – пронёсся душераздирающий крик. Это наваждение было страшнее пожара. Выбегавшие мужики были застигнуты врасплох, петля аркана доставала каждого. Протащив мужика волоком по земле, половец связывал свою полузадушенную добычу и скакал дальше. Некоторые успевали объединиться, вооружиться топорами, ломami, копьями, дубинами, запереться в избы, пытаясь оказать сопротивление. Слышались мольбы женщин и

стариков о помощи. Несчастные пытались бежать в лес, к реке, но их доставали аркан или стрела степняка.

В избы врывались три-четыре половца сразу, стремительно, чтобы пресечь возможное сопротивление, отсекали хозяевам задворки, не давали объединиться с соседями. Тех, кто пытался оказать сопротивление или помощь, валили саблями, копьями, стрелами. Нападали внезапно и люто, сеяли панику, поджигали дома, копны соломы и сена. Грабили всё подряд, не гнушались ничем. Брали скот, упряжь, одежду, холсты, кожи, посуду, обувь.

Нагруженный всякой всячиной обоз отправился в сторону половецких степей. На телегах сидели связанные женщины, брели привязанные к жердям пленённые мужики и юноши. Десятки людей отправлялись в рабство. Стадо скота, подгоняемое плетью и копьями, послушно двигалось за знакомыми людьми. Печальный обоз торопливо покидал пределы селища, позади остались горящие избы, ометы, соломенные риги. Степняки засветло пытались покинуть лес, овраги, где могла затаиться засада, и достигнуть родных, спасительных степей. Завершился очередной опустошительный набег...

Рязанское княжество находилось в непосредственной близости с половецкой степью. Открытое пространство к югу называли Диким полем. Чернозёмная степь по весне покрыва-

лась травами, цветами, превращалось в пастбище для коней, крупного рогатого скота, овец. Летние кочевья степняков подходили к самым границам княжества. Кочевники постоянно делали набеги на мирные земли, угоняли жителей в плен для продажи на невольничьи рынки, захватывали материальные ценности.

Войско половцев не отделялось от всего народа. Грабительские набеги на соседей были способом их кочевого существования. Высокая подвижность кочевников затрудняла борьбу с ними. Особенно часто они тревожили Пронское княжество, ибо соседствующее с ним половецкое поле было удобным плацдармом для набегов. Однако соседи без боя не сдавались, нередко половцев удавалось наказывать. Русские дружины не только оборонялись. Не раз рязанские князья в соединении с другими русскими князьями совершали походы в половецкие земли. В 1150 году рязанские и пронские князья догнали возвращавшихся с добычей половцев на реке Вороне, многих побили и взяли в плен. В 1205 году рязанские и пронские дружины под водительством князя Романа Рязанского пошли в поход на половцев. Русские полки разбили врагов, многих взяли в плен, а также отбили стада волов и овец, табуны коней, освободили из плена христиан и отпустили их восвояси.

На территории Пронского княжества во время борьбы с половцами возводили связан-

ные в единую систему сторожевые курганы, на которых находились дозоры, сообщавшие с помощью сигнальных костров о приближении кочевников. Это позволяло во всеоружии встречать врага – половцам ни разу не удалось взять Пронск.

Половцы были не единственным бедствием для населения. Большой урон приносили междоусобицы русских князей, в частности, немирные рязанско-пронско-владимирские отношения. В междоусобицу втянулись сыновья великого князя Рязанского Глеба Ростиславича. Обострилась старая вражда рязанских и пронских князей. Старшие братья Глебовичи Роман, Игорь и Владимир решили наказать своих родных младших братьев пронских князей Всеволода и Святослава лишением их пронского удела. Младшие братья проявляли чрезмерную независимость и тяготели к владимиросудальскому князю Всеволоду III Большое Гнездо. В 1186 году князь Роман осадил Пронск, но пронские князья Всеволод и Святослав обратились к Всеволоду III за помощью. Тот послал им в дополнение к имевшемуся в Пронске своему небольшому отряду 300 дружинников. Роман снял осаду и направился в Рязань. Пронский князь Всеволод Глебович, посчитав осаду оконченной и оставив Пронск на брата Святослава, отправился с победной вестью к владимирцам.

Узнав об этом, князь Роман Рязанский повернул войско и вновь осадил Пронск. Он знал слабое место города. Находясь на вершине холма и являя тем самым неприступность, Пронск испытывал нехватку воды. Роман отвёл воду, чем заставил Святослава сдать крепость, владимирские дружинники попали в плен. Однако Всеволод возобновил военные действия, к тому же с юга в Рязанское княжество вторглись половцы. Роман вынужден был признать зависимость от Всеволода. Таким образом, младшие Глебовичи восстановили свою власть в Пронске.

В 1207 году вместо умершего Всеволода Пронского стал княжить его сын Кир Михаил. Отношения его с рязанскими князьями, двоюродными братьями, оставались напряжёнными. Правившие в Рязани Олег и Глеб Владимировичи скрывали свою неприязнь к Кир Михаилу, но вынашивали намерение посчитаться с ним и, если удастся, лишить его престола.

Такой случай вскоре представился. Князь Владимирский Всеволод III считал себя настолько сильным, что вмешивался в споры южных князей, будто южная Русь была подвластна ему. Он пошёл войной на киевского князя Всеволода Чермного, полагая, что тот незаконно выгнал его сына из Переяславля, и призвал пронского князя следовать с ним. Однако Кир Михаил отказался, поскольку был зятем Всеволода Чермного.

Воспользовавшись случаем, рязанские князья Олег и Глеб донесли Всеволоду III, что якобы шесть рязанских князей ведут переговоры с киевским князем о переходе на его сторону. По приказу Всеволода III князь Давыд Муромский схватил и заковал в цепи князей – рязанского Романа и пронского Святослава Глебовичей и отправил во Владимир, а Всеволод III отказался идти на Киев и вторгся в рязанские земли. Брат доносителей Изяслав Владимирович осадил Пронск. Пронский князь Кир Михаил бежал к своему тестю Всеволоду Чермному. Узнав об этом, пронские жители собрали вече и пригласили на княжение Изяслава Владимировича.

Но вскоре к Пронску подошло владимирское войско. Прончане затворились и решили оборонять крепость. Однако теперь владимирцы отвели воду. Прончане оборонялись три недели, пока хватало запасов воды, и сдались. Оставив в Пронске Давыда Муромского, Всеволод III подошёл к Рязани и стал готовиться к штурму. Он потребовал выдачи всех рязанских князей с семьями. Епископ Арсений упросил князя Всеволода III пощадить Рязань, княжеские семьи и её жителей. Рязанские князья Глеб, Олег, Изяслав Владимировичи остались на свободе.

Через год прончане выгнали Давыда Муромского и снова поставили возвратившегося князя Кир Михаила. В Рязань Всеволод III послал своего сына Ярослава, но рязанцы воспротиви-

лись и выгнали его. Всеволод III, возмущённый дерзостью жителей Рязани и желая сломить их непокорный дух, выгнал непокорных, разграбил и сжёг город и другие рязанские крепости и селища, а жителей переселил во Владимирское княжество.

Прокняжив 37 лет, в апреле 1212 года Всеволод III скончался, к большой радости рязанцев. По завещанию князя, которое не раз переписывалось, вначале его наследником был объявлен старший сын Константин, но в последний момент завещание было переделано в пользу младшего сына Юрия. Сразу возникли обычные в такой ситуации враждебные отношения между братьями. Во владимирской тюрьме к этому времени умерли два рязанских князя: Роман и Святослав Глебовичи. Юрий отпустил оставшихся в живых рязанских князей с условием, что они помогут ему в борьбе с Константином.

Междоусобицы тешили самолюбие князей, проверяли их силу, смелость и отвагу, крепость дружин, вооружения, но вели к ослаблению единства и могущества русского государства и каждого княжества даже в те тревожные времена, когда им угрожали внешние враги. Желание князей дать удел каждому из своих детей приводило к тому, что по смерти великого князя территория княжества подвергалась новому дроблению и ослаблению.

Наиболее яркий пример дробления и междоусобиц являла такая разыгравшаяся драма. В Рязани княжил Глеб Владимирович. Однако он, по-видимому, не довольствовался ролью старшего за общим столом и замыслил избавиться от братьев-князей, чтобы захватить их уделы или обезопасить себя от их посягательств. Его злодейский план был задуман и приведён в исполнение довольно искусно. По согласию с братом Константином Глеб пригласил князей съехаться на ряд, чтобы уладить бесконечные споры об уделах по-родственному, дружеским образом, за чаркой крепкого мёда. Такие съезды не были редкостью в Древней Руси.

Шестеро внуков Глеба Ростиславича, от которого пошли князья рязанские и пронские, не подозревая подвоха, подлости братьев, явились на приглашение. Один из них Изяслав Владимирович, мужественный защитник Пронска, был родным братом заговорщикам, остальные пять приходились им двоюродными, именно: Кир Михаил Всеволодович, Ростислав и Святослав Святославичи, Роман и Глеб Игоревичи. 20 июля 1217 года, в день Преподобного Илии князья со своими боярами и слугами приплыли в лодках и высадились на берегу Оки верстах в шести от Рязани, в селище Исады.

По крутой лестнице князья с боярами и малыми дружинами поднимались наверх. На обрыве гостей встречали братья Глеб Влади-

мирович и Константин Владимирович. Особое внимание было привлечено к пронскому князю Кир Михаилу, который взял дружинников побольше, словно предчувствие подсказывало ему неладное. Его дружинникам, несмотря на их протесты, предложили остаться внизу: в крепости, мол, тесно, а там, на живописном берегу Оки, шатёр раскинут, где их напоят и накормят. Грузный князь с опаской поднимался по шаткой разборной лестнице по обрыву. Свались – костей не собрал бы. Наверху с шутками его подхватил князь Глеб, и эта приветливость сгладила насторожённость Кир Михаила. Он подошёл к группе стоявших неподалёку своих двоюродных братьев, обнял и расцеловал Романа и Глеба Игоревичей, Ростислава и Святослава Святославичей. Затем подошёл к братьям Константину и Изяславу, обнял их.

Под тенью густых вязов были разбиты шатры. Князь Глеб пригласил в свой шатёр остальных князей и с радушием принялся угощать своих гостей, которые отдали должное хлебо-сольству и выдумке хозяина. Расселись за столами по чину: ближе к хозяину – князья, бояре за дальними столами. Глеб дал знак наливать хмельной мёд в кубки, встал и произнёс первый тост, ссылаясь на великого прадеда Владимира Мономаха: за кровные узы, за братство, за благоденствие Рязанской земли. Когда осушили первые кубки, Глеб напомнил поучения Моно-

маха о том, что верующий человек должен поступать благочестиво, смиренно, блюсти чистоту мысли и побуждать себя к добрым делам: «Лишаемый – не мсти, ненавидимый – люби, преследуемый – терпи, хулимый – моли, умертви грех». Кир Михаил, ссылаясь тоже на Мономаха, напомнил: ни правого, ни виноватого не убивай и не повелевай убивать и предложил за это выпить. В речах наступила пауза, каждый осваивал полюбившееся блюдо. Первый хмель ударил в головы. Начались наперебой рассказы о походах, сражениях с половцами и булгарами, вспоминали своих воинственных предков.

Снова наполнили кубки, выпили. Крепкие напитки делали своё дело. Все расслабились: кто-то затянул песню, кого потянуло в дрему, кто-то облапывал обслуживающих столы девушек.

Солнце стало клониться к вечеру, когда Кир напомнил Глебу о главном в этом сборе, о том, что собрались все не для того, чтобы пить и девок тискать. Глебу такое замечание не понравилось. Он встал и сказал, что надо решать судьбу Рязанского княжества, судьбу Руси. Киевская Русь и следом Владимиро-Суздальская Русь распались от дробления на уделы, от грызни между братьями. Настал черёд Рязани встать во главе Руси, для чего стольный город нужно перенести в Переяславль. Все онемели от услышанного, даже те, кто был сильно пьян. Желая

смягчить возникшее напряжение, Глеб пояснил, что Рязань слишком близко стоит к Дикому полю и половцы не раз сжигали её. К тому же Переяславль расположен ближе к Москве, Владимиру, Новгороду. Предложил тост за новый стольный град Переяславль.

Все вновь осушили кубки и снова пошли разговоры. Помянули Владимира Мономаха: соединил-де Русь, но сам же её и развалил. Имея более десятка сыновей, раздал им уделы, а те после его смерти устроили драку. За столом разгорелись споры. Дело принимало для Глеба нежелательный оборот. Он предложил целовать крест за Русь под началом Рязани. Кир Михаил целовал последним и спросил: кто же тот муж, что с умом возьмёт в свои руки всю Русь. Брат Глеба Константин не задумываясь выпалил: «Глеб, конечно, больше некому».

Тут же возникла свара: стали перебирать заслуги предков, упрекать друг друга в трусости и предательстве. Кто-то крикнул, что на рязанском престоле должен быть Юрий Ингваревич, другой стоял за Кир Михаила Пронского. Глеб сидел злой, на скулах играли желваки, он поворачивал голову от одного крикуна к другому. Пересилил себя и сказал, что нечего спорить, пусть всё остаётся по-старому. А там видно будет. И предложил выпить мёда многолетней выдержки. Внесли кувшины и разлили тёмную жидкость по кубкам. Все выпили, задержались

Глеб и Константин, который как бы невзначай выбил кубок из рук родного брата Изяслава. Тот приказал налить снова и выпил. Изяслав и другие застольники стали корчиться. Послышались проклятия, прозвучало страшное слово: измена. Кир Михаил тоже не пил, предчувствие и на сей раз не обмануло его. Он выхватил нож и бросился на Константина.

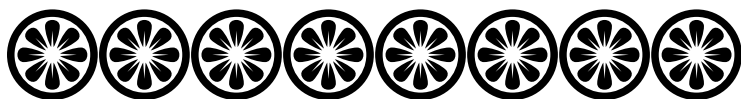
Подле шатра были скрыты вооружённые слуги обоих заговорщиков вместе с половцами и ожидали только знака, чтобы начать кровопролитие. Сигнал поступил, ворвались половцы, Кир Михаил получил удар по голове и свалился. Глеб и Константин вдруг обнажили мечи и бросились на братьев, но убивать было некогда... Все шестеро лежали мёртвые, вместе с князьями погибло множество бояр и слуг.

В этой возмутительной, кровавой драме просматривается личность самих братоубийц, но многое объясняет характер времени, когда в уделах главенствовало родовое старшинство. Глеб хотел избавиться от всех родственников, истребив поначалу самых опасных. Однако заговор не вполне удался, по каким-то причинам («не пришло ещё его время») не успел приехать и потому спасся двоюродный брат заговорщиков князь Ингварь Игоревич. Он стал мстить за смерть братьев и начал войну с убийцами. Получив помощь от великого князя Владимирского Юрия, Ингварь одолел противников. Глеб

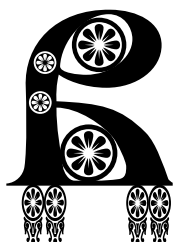
и Константин бежали к своим союзникам половцам, несколько раз приходили к Рязани с кочевниками, но не имели успеха. Наконец, в 1219 году Ингваревичи окончательно разбили Владимировичей, которые больше никогда не объявлялись в Рязанском княжестве. В знак победы над братьями-изуверами Ингварь Иго-ревич основал обитель, построил Ольгов монастырь во имя Пресвятой Богородицы.

Предание сообщает, что Глеб служил монгольскому хану Батыю и окончил свою жизнь в безумии – такой исход обычно является наказанием для братоубийц. Константин оказался на службе Ростислава Михайловича Черниговского, а его сын Евстафий, которого летопись называет «окаянным и безбожным», служил у литовцев, ходил с ними на Польшу и в 1264 году погиб в Литве во время смуты.

В Рязани после столь жестокой междоусобицы настала тишина, которая изредка нарушалась мелкими княжескими разногласиями и незначительными схватками с кочевниками, беспокоившими окраины княжества.

МОНГОЛЬСКОЕ НАШЕСТВИЕ

В начале XIII века Русь испытала страшную беду: её завоевали и поработили азиатские племена, монгольские орды. Никто не знал, откуда они пришли, какого происхождения и вероисповедования.

Русские летописцы полагали: «за грехи наши пришли неизвестные народы» и явились перед концом света, перед пришествием антихриста. Монголию населял воинственный кочевой народ, состоявший из небольших по численности и враждовавших между собой племён, которые периодически объединялись для нападения на более сильных соседей. В 1182 году эти грубые племена хитростью, огнём и мечом соединил в одну нацию под своей властью монгольский полководец Тэмуджин или Чингисхан, обладавший незаурядными организаторскими, политическими и воинскими талантами. Собрав

всех правителей, он провозгласил себя императором и объявил, что на земле должен быть один император. В 1198 году Чингисхан возглавлял мощную, боеспособную Орду. В ней неукоснительно действовал его свод правил поведения в быту и на войне, возведённых в закон «Ясса», в основе которого были взаимопомощь, строгая дисциплина, жестокое наказание изменников, трусов и обманщиков.

Объединив в 1206 году монгольские племена, Чингисхан покорил некоторые тюркские народности, в 1207 году – Южную Сибирь. В 1211–1218 годах монголы завоевали Северный Китай, затем Туркестан, Афганистан, Персию, в 1218–1221 годах – Среднюю Азию, Иран. В 1219–1224 годах Чингисхан совершил разрушительные походы в Иран и Афганистан, на Кавказ и в Закавказье, в то же время отправив часть войск в Восточную Европу. В руинах лежали крупнейшие культурные очаги: Ходжент, Балх, Ургенч, Самарканд, Бухара, Мерв. В завоёванных государствах Чингисхан устанавливал тяжкое иго монгольских феодалов. Порабощённые народы испытывали на себе систему жестокости, террора, разорения, уничтожения культурных ценностей, взимания дани и натуральных повинностей. В подвластных странах монголы заимствовали технические достижения. Покорив, например, Китай, Чингисхан взял оттуда на вооружение своей армии

новейшие осадные орудия, боевые железные двухметровые луки с полутораметровой стрелой, которые на расстоянии полукилометра пробивали насквозь воина в доспехах.

Один китайский писатель XIII века говорил о монголах так: «Та-цзи, или Да исключительно занимаются своими стадами; они переходят теперь с пастбища на пастбище, с реки на реку; следовательно, кочуют и не имеют ни городов, ни стен... Они не имеют ни письмен, ни книг и заключают все договоры изустно. С детства упражняются в верховой езде и стрельбани из лука в птиц и крыс... и приобретают, таким образом, мужество, необходимое для грабежа и войны... Обрядов религии и судебных учреждений они не имеют. Начиная от князя до последнего простолюдина все питаются мясом убитых животных, которых обдирают, и одеваются в их шкуры и меха. Сильнейшие из них хватают во время обеда самые большие и жирные куски; старики же едят и пьют, что им остаётся. Уважение и почести отдаются у них только храбрейшим; старость и слабость находятся в презрении. Когда отец умирает, сын женится на его вторых жёнах».

Эти кочевые люди не знали в природе ничего более интересного, чем бескрайняя степь и зелёная трава, поклонялись восходящему солнцу, названия месяцев давали по различным видам степей. Кочевники, по сути, рождались в седле, не имели пехоты, не владели искусст-

вом осаждают города. Но «всякий раз, – говорит китайский писатель, – когда они хотят взять большой город, то нападают на малые места, берут в плен тамошних жителей и гонят их на осаду. Для этого отдают повеление, чтобы каждый конный солдат захватил десятерых чело- век; когда это число вполне набрано, то всяким человеком берётся известное количество травы или дров, земли, камней; их гонят день и ночь, убивая отставших, пригнав, немедленно засы- пают каналы и канавы. При осаде не жалеют десятков тысяч народа, и оттого города всегда бывают взяты. По занятии их убивают без по- щады всех, не разбирая ни старых, ни малых, красивых и безобразных, бедных и богатых, противящихся и покорных; никакое знамени- тое лицо не избегает смертной казни, если оно при встрече с неприятелем окажет сопротивле- ние».

Римский историк Аммиана Марцеллина так описал людей монгольских племён: «Они дожи- вают свой век до старости без бороды, безобраз- ные, похожие на скопцов. Члены тела муску- листые и крепкие, шеи толстые, чудовищный и страшный вид, так что их можно признать за зверей или уподобить грубо отёсанным чурба- нам... Они вероломны, непостоянны... во всём полагаются на дикую ярость. Подобно лишён- ным разума животным, они пребывают в совер- шенном неведении, что честно, что нечестно,

не связаны уважением ни к какой религии или суеверию».

Монгольское войско формировалось по родовому признаку и было готово к исполнению любого приказа. Жёсткие построения в «десятки», «сотни», «тысячи» и «тьму» (десять тысяч) позволяли оперативно управлять войском, в котором дисциплина была смертная: трусость одного воина в бою оборачивалась смертью всей десятки. К тому же среди воинов были женщины, причём находились в первых рядах и подавали примеры храбрости. При таких порядках и дисциплине монгольская рать не имела поражений. Монголы прибегали к разного рода хитростям: дезинформация противника, ложное отступление, всевозможные посулы и обман. Огромному, организованному противнику противостояли, как правило, разрозненные, иногда враждующие между собой дружины русских князей.

Страх охватил всю Европу, в ужасе пребывали такие правители, как Иннокентий IV, Фридрих II, св. Людовик. Монгольская рать надвинулась на Русь чёрной тучей. Автор «Повести о битве на реке Калке» пишет: «... явились народы, которых никто как следует не знает: кто они, откуда пришли, каков язык их, какого они племени, какой веры. Их зовут татары, а иные говорят таурмены, другие называют их печенегами... Мы тоже не знаем, кто они, но написали

здесь о них ради памяти о бедах, которые были от них русским князьям».

Русь первой приняла удары неведомых завоевателей. В 1223 году монголы подошли к Дону. Оценив надвигающуюся огромной силы угрозу, вековые враги русских племён половцы обратились к христианским князьям с просьбой помочь им против монголов, подкрепив просьбу предостережением: «Они взяли нашу землю, завтра возьмут вашу».

Галицкий князь Мстислав Удалой призвал всех южнорусских князей объединиться против монгольских завоевателей. На его призыв отозвались его зять Даниил Волынский, Мстислав Романович Киевский, Олег Курский, Владимир Смоленский, Мстислав Черниговский, Всеволод Новгородский. Половецкий хан Басты, обрадованный такой поддержкой, скрепил союз принятием православия.

Когда русское ополчение пришло к низовьям Днепра, к его командованию явились ордынские послы с предложением заключить с монголами мир без половцев. Князья предложения не приняли, приказали умертвить послов и двигаться навстречу азиатским ордам. Встреча войск произошла на небольшой реке Калке, впадающей в Азовское море. Сюда же подошли и половцы.

Здесь проявились беспорядок, безрассудство, разобщённость русских князей и отсутствие единого управления. Не оценив обста-

новки, не дожидаясь подхода всех дружин, не уведомив союзников о начале боевых действий и желая воспользоваться всеми плодами победы, князя Мстислав Удалой, Даниил Галицкий и Олег Курский бросились на многочисленных врагов. Несогласованность привела к тому, что половецкие полки от страха вторглись в ряды русских дружин, расстроили их.

Первое поражение привело к панике и полному разгрому так и не сумевших объединиться русских с половцами. Восемь русских князей, семьдесят богатырей, тысячи дружинников остались на поле брани. Остальные военачальники переправились через Днепр. Спаслась лишь десятая часть русских дружин. Только князь Мстислав Киевский укрылся в укрепленном стане на берегу Калки и пробовал защищаться, хотя союзники бросили его. Монголы обступили лагерь, силы были неравные. Мстиславу предложили капитуляцию, свободный выход в обмен на выкуп за себя и дружину. Он сдался, но победители нарушили договоренность. Дружина была вырезана, он сам и два его зятя были раздавлены досками, на их безжизненных телах монголы отпраздновали свою победу и двинулись к волжской Булгарии, на южных рубежах которой в том же году произошла новая битва. Булгары потрепали измотанные в бесконечных войнах монгольские войска и вынудили их отступить в низовья Волги. Оттуда

монголы повернули на восток и были забыты на многие годы.

Однако Чингисхан понял, что Русь разрывается княжескими усобицами, которые были опасны не только сами по себе, но и вели к ослаблению страны. Междоусобицы князей явились следствием отсутствия порядка в общественной жизни Руси и открывали ворота неведомым народам. Ранее такими врагами были половцы, теперь же они выступали союзниками русских князей против монгольских орд.

В «Былинах» Всеволода Миллера даётся такая оценка азиатскому нашествию: «Во всей нашей истории не было более страшного, рокового события, которое могло бы произвести такое потрясающее впечатление на воображение наших предков, чем этот опустошительный ураган, пронёсшийся почти над всеми землями Руси, поглотивший сотни тысяч человеческих жизней, покрывший наше отечество пожарами, развалинами и поработивший остатки населения...».

Признанный военный авторитет Наполеон так оценил боеспособность монгольской армии: «Напрасно думать, что монгольское нашествие было бессмысленным вторжением беспорядочной азиатской орды. Это было глубоко продуманное наступление армии, в которой военная организация была значительно выше, чем в войсках её противника».